

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

о диссертации Росова Владимира Андреевича «Русско-Американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Текст диссертации Росова В.А. передан эксперту в виде ксерокопии (общий объем текста 414 с.).

Целесообразность проведения политологической экспертизы текста обоснована указанными автором во Введении целями диссертационного исследования, а именно: «обобщить исторический опыт общественно-политических поисков будущего Российской государственности в среде Русского Зарубежья в 1920-е и 30-е годы, обратившись к деятельности эмигрантов, в частности Н.К.Рериха, по воспроизводству культуры России» (с. 11), а также «обобщение политических и научных результатов двух русско-американских экспедиций Н.К.Рериха <...>» (с. 12).

Новизна диссертационной работы, по мнению автора, заключается в том, что она «впервые в рамках исторической науки обращается к идейно-политическим взглядам Н.К.Рериха» (с. 19), а также «позволяет оценить» личность Н.К.Рериха как крупную политическую фигуру, деятеля международного масштаба, выдвинувшего новые идеи в теории государственного строительства» (с. 20).

Также необходимо отметить, что в Заключение диссертационного исследования указывается на «вовлеченность в международный политический процесс» экспедиционной деятельности Н.К.Рериха (с. 361), «политический характер экспедиций» (с. 362), «политическую деятельность Рерихов» (с. 362), которая «сводится к концепции «Новой страны», некоего идеального государственного образования в Центральной Азии» (с. 363).

Наконец, основным выводом исследования автор полагает утверждение о «сочетании» в личности Н.К.Рериха «крупного ученого, исследователя Азии» и «политика-практика международного масштаба, с ярко выраженным геополитическим мышлением» (с. 368).

1. Переходя к непосредственному анализу текста диссертационной работы, следует прежде всего отметить значительный объем источниковой базы, использованной при его написании. Это, несомненно, дало в руки автора довольно большой фактологический материал, и его научное использование и должно было, по всей видимости, составить целостное исследование заявленной темы.

Однако комплексный анализ текста диссертации показывает, что этого не удалось сделать на уровне, приемлемом для исследований подобного рода, и в рамках предъявляемых к ним требований. Одно из основных достоинств исследования – большой объем источников и фактологического материала – составило и одну из главных его проблем, а именно неструктурированность массива информации, с очевидностью прослеживающуюся на всем протяжении текста диссертационного исследования.

Говоря более конкретно, необходимо отметить, что части того, что автор предлагает считать политическим учением, политической концепцией или теорией «государственного строительства», являются «разбросанными» по всему тексту диссертации, не приведены в состояние стройной, логически выверенной системы и не образуют, таким образом, достаточной доказательной базы для выдвигаемых утверждений.

Проведенный анализ диссертационного исследования показывает, что главным образом это является следствием очевидного несоответствия названия работы и ее цели (точнее целей – автор выдвигает две приведенные выше цели исследования и 7 задач, направленных на их достижение), сформулированной во Введении. Название («Русско-Американские

экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)») предполагает исследование нескольких конкретных исторических фактов и процессов, а цель (см. выше) – анализ политического учения или, как минимум, политических взглядов.

Соответственно исследования первого типа (исторических фактов и процессов, имевших место в действительности), как правило, тяготеют к хронологическому методу изложения или во многом опираются на него как на условие *sine qua non*, тогда как исследования второго типа (политических учений и/или взглядов) основываются на структурно-тематическом методе изложения. Несоответствие названия и цели диссертации приводит к «конкуренции» данных методологических подходов, что негативно влияет на общую внятность и последовательность исследования и изложения его результатов.

Отдельно стоит обратить внимание на тот факт, что даже в Заключении, где, в соответствии с принятыми нормами и правилами научной работы, как раз должны формулироваться и обобщаться результаты исследования, продолжается хронологическое описание событий, связанных с двумя экспедициями Н.К.Рериха в Центральную Азию. Это является не только существенным композиционным недостатком диссертации, но и, что более важно, признаком и следствием изначально заложенного в ней противоречия, отмеченного выше.

2. Следует также отметить, что одной из важнейших черт историко-политологического анализа, особенно реализуемого в рамках диссертационных исследований, на что претендует представленная работа, является использование точных и понятных терминов. При этом предполагается, что смысл их употребления дополнительно должен проясняться в рамках конкретной диссертации. Необходимо обратить внимание, что в случае диссертации «Русско-Американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)» очевидным фактом,

с одной стороны, является отсутствие употребления понятийного аппарата политологии как науки (если только не считать относящимся к таковому исключительно прилагательное «политический»), с другой – широкое использование штампов, определений, намеков и прочих слов и приемов, стилистически близких к таким жанрам, как беллетристика, конспирология или даже «шпионский роман» (См., к примеру: «Панчен-лама <...> являлся <...> серьезным политическим орудием» – с. 54, «Синьцзян вновь погрузился в состояние политической летаргии» – с. 61, «<...> опустилась таинственная завеса, и Рерихи вступили в полосу конспирации» – с. 89, «Мировой План, мечты о Звенигороде» – с. 167, «сибирская идея» – с. 228 и др.).

Можно с большой степенью уверенности утверждать, что одно является следствием другого: отсутствие использования в диссертации понятийного аппарата политической науки порождает использование штампов и приемов, замещающих содержание данного аппарата.

Отдельно стоит обратить внимание на тот факт, что в большинстве случаев автором также не предпринимаются попытки пояснить термины, явно этого требующие в силу того, что они относятся к специфически определенным эпохам и местам. Речь идет о географических понятиях, терминах, характерных для мировоззрений и верований азиатских народов, названиях государственных или иных должностей различных стран азиатско-тихоокеанского региона и др. К примеру: «Князь *Западного суннита Силингольского сейма* Дэван» – с. 45 (выделение – П.Д.), «Кашгарский *даотай* Во-инь» – с. 90., «трехреченские артели» – с. 219 и др. Весьма показательна также ситуация с употреблением термина «Мировая служба» – впервые он без какого-либо объяснения появляется на с. 77, и только на с. 218 автор указывает, что это была «торгово-транспортная контора».

Особого внимания заслуживает отсутствие попыток прояснить прежде всего в культурно-историческом (изначальные и этимологические толкования), а также сравнительно-теоретическом (трансформация значений в разных религиозных и философских школах в разные эпохи) смыслах такие

понятия буддистского учения, как «Шамбала» и «Майтрейя», которые автор предлагает считать основными для политического учения Н.К.Рериха на всем протяжении диссертации.

В итоге, их употребление не может служить доказательной базой гипотезы или гипотез автора, так как вкладываемый в них смысл не раскрыт и как таковой может быть практически любым и «подгоняться» под любую внешнюю теорию.

Кроме того, необходимо отметить, что отсутствие доказательности в целом является характерным признаком данной диссертационной работы. Как основные, так и второстепенные тезисы выдвигаются в двух преимущественных формах: не доказанное ранее утверждение, не доказываемое далее предположение.

Прием «ввода без оснований» в целом становится доминирующим на всем протяжении диссертационного исследования.

3. На с. 368 диссертационного исследования автор отмечает, что «в работе предпринята попытка» дать целостный анализ деятельности Н.К.Рериха в связи с его концепцией «Новой страны», а на с. 369 поясняется, что «концептуальные построения «Новой Страны» «возводились на мифе о Шамбале». Там же дается императив, согласно которому «<...> к самому Н.К.Рериху и его идеальным созданиям нужно относиться как к целостному явлению».

Приходится констатировать, что в данном случае рецепт, предложенный автором, не применяется к самой работе – целостный анализ концептуальных построений Н.К.Рериха в диссертационном исследовании отсутствует. Его заменяют разрозненные утверждения, соединяемые лишь авторскими предположениями. Именно в этой связи, как представляется, диссертация изобилует предположительными высказываниями автора.

Далее, целостный анализ политических взглядов или политического учения мыслителя предполагает наличие нескольких обязательных

компонентов или частей: выделение основных положений доктрины, структурирование политических взглядов по ключевым темам, встраивание данной теории в историю политических учений (демонстрация влияний на мыслителя и последующих влияний его самого на мировую политическую мысль).

В представленной диссертационной работе данные условия не соблюдены: основные положения, которые можно назвать политической концепцией Н.К.Рериха, не выделены и не изложены системно; в отдельных местах текста декларируются (точнее декларируется их наличие), но не излагаются взгляды Н.К.Рериха на проблемы государственного строительства, права, социальных отношений, экономики, истории, географии, культуры и пр.; мыслительный контекст приписываемых Н.К.Рериху околотеоретических утверждений не исследуется вообще – его место в истории мировой политической и/или культурной мысли не обозначается.

4. Отдельно следует обратить внимание на тот факт, что в диссертационном исследовании системно не разработана проблема совмещения Н.К.Рерихом художественного творчества и приписываемой ему политической деятельности, а также не встроена в более широкий контекст взаимоотношений культуры и политики. Необходимо констатировать, что это является значительным недостатком для работы, новизну которой автор видит в том, что она «впервые в рамках исторической науки обращается к идейно-политическим взглядам Н.К.Рериха» (с. 19), т.е. призвана продемонстрировать, что последний был не только заметным деятелем культуры, но и политическим мыслителем и практиком.

5. Важным аспектом диссертационного исследования является тот факт, что попытка конструирования политического учения Н.К.Рериха базируется на явно бросающемся в глаза преимущественном цитировании

второисточников (в основном дневников Е.И.Рерих и дневников и мемуаров сотрудников Н.К.Рериха: З.Г.Фосдик (Лихтман), Р.Ф.Грант и реже некоторых других).

Данный подход (конструирование учения мыслителя на основе второисточников), как известно, может считаться допустимым, однако в том случае, когда в науке, в конкретной отрасли ее гуманитарного знания имеют место существенные пробелы в доступности первоисточников или не разрешены сомнения в их аутентичности. В случае с первоисточниками Н.К.Рериха таких проблем нет – об этом свидетельствует хотя бы список литературы, приведенный в диссертации.

Таким образом, необходимо отметить, что в данной диссертационной работе вместо анализа первоисточников преимущественно имеет место интерпретация второисточников, а их (интерпретаций) дальнейшая компиляция служит логической основой для построения всего исследования.

В этой связи особенно показательным, что единственным отчетливым определением политических взглядов или пристрастий Н.К.Рериха в диссертации остается цитата, взятая из письма Наркома иностранных дел Г.В.Чичерина, в котором тот говорит о «полубуддисте-полукоммунисте» (с. 82), не называя, впрочем, даже имени Н.К.Рериха.

6. Как уже указано выше, в работе не делается попытки встроить приписываемое Н.К.Рериху политическое учение в общий контекст мировой политической мысли. Однако точно так же не обосновывается – каким именно образом политическое учение базируется на общем мировоззрении Н.К.Рериха. Таким образом, нельзя говорить о целостном анализе доктрины и взглядов мыслителя, если они отделены от истории мировой мысли, а внутренняя связь между служащими, как правило, основой философскими установками и политическими воззрениями не показана.

К примеру, одно из ключевых понятий, введенных именно Н.К.Рерихом в мировую философскую мысль, – «Живая Этика» –

употребляется несколько раз вскользь в конце диссертационного исследования. В то же время нельзя не отметить, что автор на этом фоне уделил значительное внимание не только сущности, но и динамике формирования религиозно-мистической доктрины министра сельского хозяйства США Г.Э.Уоллеса, который, по его версии, организовал, а потом прекратил вторую Маньчжурскую экспедицию Н.К.Рериха.

При этом анализ диссертационного исследования показывает, что приписываемые Н.К.Рериху намерения создать государство (либо в Сибири, либо в Монголии, либо объединив ряд территорий Азии) излагаются практически в тех же формулировках, в которых обвиняет художника министр сельского хозяйства Америки (согласно приводимым автором цитатам – с. 332 – 338, 341 – 345).

Таким образом, следует подчеркнуть избыточность в анализе ряда привходящих, второстепенных аспектов, не составляющих предмет исследования (в данном случае, взгляды Г.Э.Уоллеса) и явную недостаточность в анализе первостепенных аспектов (собственно мировоззрение Н.К.Рериха).

Некоторые утверждения, связанные в том числе с деятельностью Г.Э.Уоллеса, носят сомнительный характер с точки зрения как политической, так и исторической науки. В частности: «Национальная экономика [США] требовала выработки общей стратегии сельскохозяйственного развития, поскольку ее основу составляли фермерские хозяйства» (с. 254). Аграрность экономики является, как минимум, спорной гипотезой для США 1930-х гг., однако даже если автор ее придерживается, то она нуждается в дополнительном подтверждении.

Таким образом, анализ диссертационного исследования и содержащихся в нем положений с точки зрения политической науки позволяет сделать ряд следующих выводов.

1. Ключевым недостатком работы, предопределяющим остальные, является несоответствие названия указанной цели. Название отвечает задачам исторической науки, формулировка цели лежит в русле политической науки. Это требует двух различных методологических подходов к построению исследования – хронологического и структурно-тематического. Автору не удастся их совместить должным образом, в результате чего содержание диссертации не раскрывает в полной мере ее название, а также не позволяет достигнуть сформулированной цели. Таким образом, цель диссертационного исследования следует признать недостигнутой: исторический опыт общественно-политических поисков будущего Российской государственности в среде Русского Зарубежья в 1920-е и 30-е годы на основе деятельности эмигрантов, в том числе Н.К.Рериха, по воспроизводству культуры, не обобщен.

2. Работа является по преимуществу описательной, практически не употребляются строгие термины, аппарат политической науки даже в его базовом варианте не задействован, причины этого не объяснены. Употребляемые автором специфические термины, относящиеся к религиозно-мистическим традициям Азии, географическим названиям, государственным должностям, историческим прецедентам и фактам и пр. не эксплицируются. В тех случаях, когда они связываются с приписываемым Н.К.Рериху политическим учением («Шамбала», «Майтрейя» и др.), их употребление затемняет смысл авторских предположений и остается бездоказательным.

3. Серьезным недостатком является попытка конструирования политического учения Н.К.Рериха на базе вторичных источников и авторской интерпретации изложенных в них высказываний. Данный подход не является адекватным для диссертационного исследования в тех случаях, когда первоисточники, во-первых, представлены в достаточном количестве, во-вторых, доступны, что несомненно имеет место в случае с работами Н.К.Рериха. С точки зрения политической науки такой подход недопустим в

силу существенной взаимосвязи, всегда наличествующей между политическим учением и политической ситуацией, в контексте которой оно развивалось. В данных условиях изложение по вторичным источникам рискует перейти грань между политологией и политикой, сместив акценты с научного всестороннего исследования оригинальной концепции мыслителя на ангажированную политическую оценку. Это также имеет место в случае с представленной диссертацией.

4. Автор не соблюдает ряд важных требований к корректному изложению политического учения: не исследуется место приписываемой Н.К.Рериху политической доктрины в истории мировой политической мысли, не анализируется его взаимосвязь с философскими взглядами ученого, не выделяются четко основные положения учения, политические взгляды не структурируются по приоритетным темам. Диссертационному исследованию, таким образом, не удается подняться до уровня необходимого обобщения, которое позволяет реконструировать политическую концепцию того или иного мыслителя. Это мешает дать целостное определение приписываемым Н.К.Рериху политическим взглядам, предпринять попытку встроить их в любую из принятых в политической науке классификаций.

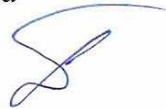
5. В работе практически не уделено внимание проблеме взаимосвязи политики и культуры, исследованию и разъяснению конкретных механизмов и конфигурации совмещения в деятельности Н.К.Рериха научного и художественного творчества и приписываемых ему политических идей и проектов. Между тем целостное прояснение данного соотношения заявлено как основной вывод диссертации (с. 368). Таким образом, следует констатировать, что основной вывод исследования является необоснованным.

6. Общий анализ диссертационной работы с точки зрения принципов и методов политической науки указывает на тот факт, что доказательства наличия у Н.К.Рериха собственной оригинальной концепции государственного строительства, равно как и иных политических проектов,

являются недостаточными. На этом фоне неоднократно повторяющиеся выводы о политической детерминированности деятельности Н.К.Рериха также не выглядят в должной мере обоснованными, достоверными.

Таким образом, диссертационное исследование, представленное на соискание по исторической специальности, заявляет цель и гипотезы, типологически более близкие политическим специальностям. При этом диссертационная работа не удовлетворяет базовым критериям политической науки и требованиям к исследованиям, проводимым в ее рамках. В этой связи представляется возможным сделать вывод о том, что представленному диссертационному исследованию целесообразно исключить из своего состава утверждения и высказывания, претендующие на политологический статус.

Заместитель президента
Фонда содействия институтам суверенитета
в международных пространствах,
кандидат политических наук

Пикуль Д.Л.

Президент
Фонда содействия институтам суверенитета
в международных пространствах

Глаголев В.А.